

Глава Пятьдесят пять: Врешь.

"Спасибо, старейшина, за вашу щедрость!" Йе Цзыфэн улыбнулся с благодарностью.

Старейшина Чжао улыбнулся и посмотрел на Шэнь Ли и сказал: "Ты можешь, старейшина Шэнь, Военное Усадьба Души Кан богата и щедра". Побывав в Боевом Особняке много раз, он, естественно, знал, что означают пятьсот наград за вклад для ученика, участвующего в стадии культивирования.

Это неожиданная и разумная награда.

"Больше не шути со мной, больше денег, можешь ли ты соревноваться со старшим братом своего небесного даосского города Секта Сюань....."

"Хахаха....." Чжао Лао засмеялся и перестал объяснять что-либо в тот момент.

На этот раз награды достаточно, чтобы показать, что все еще есть разница между тем, чтобы быть человеком и делать что-то, прежде чем Е Цзыфэн сделал все возможное, чтобы получить, плюс сделал ставку с семьей Сяо молодой мастер, только взял в общей сложности четыреста шестьдесят баллов вклада в уфу, но теперь старейшина Шэнь нежно и кокетливо слово, непосредственно дал ему пятьсот баллов вклада, не помочь, но заставить людей чувствовать себя тысячу чувств.

Конечно, это бедро не может удержать нормальный человек, если кто-то разозлит старейшин семьи Ву, а если нет хорошего решения, то он даже не будет знать, как умереть.

"Кстати, Йе Зифенг, есть еще кое-что, о чем мне нужно с тобой поговорить." Шэнь Ли сделал небольшую паузу и сказал серьезно.

В конце концов, Йе Цзыфэн был недоволен людьми и ответил вежливо: "Старейшина Шэнь, пожалуйста, говорите".

"Вы не должны говорить с другими о том, чем я наградил вас, просто подумайте о том, как скрыть их, я верю, что у вас есть средства, чтобы сделать это. Более того, наши отношения не должны быть известны другим, если только они не доходят до крайнего предела и жизнь не поставлена на карту".

Йе Цзыфэн на секунду задумался, и так и должно быть. Старейшины Вуфу и Великого клана имели негласные и необъяснимые отношения, и они не могли измениться ради того, чтобы быть студентами периода утонченности, поэтому лучше всего было вести себя так, как будто ничего не случилось.

Если бы Йе Цзыфэн зашел слишком далеко, эти двое стариков были бы готовы отказаться от многих царств и, возможно, не желали бы брать вину на себя, поэтому эту степень следует хорошо усвоить.

"Понял, у меня есть мера."

"Хорошо, тогда ты спускаешься первым". Старейшина Шэнь улыбнулся от радости и помахал рукой.

.....

Драгоценная медицинская клетка павильона "Сокровища Небесные".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и собирался зайти внутрь.

"Минуточку, Хун Шэн, что друг девушки Бин Цянь, говоря, как будто Уфу отвечает за нее, правила павильона сокровищ Тянь И, вы забываете, если все могут осуществлять удобства, как вы, не все ли будет в замешательстве?"

Йе Цзыфэн остановился на своем пути с нюхом и оглянулся на кажущегося мужчину.

"Этот брат....."

"Вам не нужно знать мое имя, но я могу сказать вам, что мой старший брат - молодой господин Ван Линь, а старший брат моего старшего брата - номер один в городе Лейчжоу, Ван Тяньчжи!" Мужчина носил куртку из бледного золота и кожаный ремень цвета каштана, обвязанный вокруг талии, и на первый взгляд он знал, что он сын большой семьи.

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся: "Так точно, это знакомый со стороны клана Ван, неудивительно, что этот Ци как будто выходит из одной ноздри".

Первую ногу он только что встретил Ван Тяньчжи, чтобы преградить путь, а теперь он встретил неприятельного парня, который думал, что может быть незаконным, держа бедра семьи Ван.

"Ты! Не смейте плохо говорить о семье Ван и не хотите жить!" Лицо мужчины опустилось до мрачной бледности, явно двигаясь в гневе.

Хун Шэн издал слабый вздох и подошёл и похлопал его по спине: "Ну, Лонг Руй, не расстраивайся из-за него, несмотря ни на что, он ещё и друг госпожи Бин Цянь, тех из нас, кто принадлежит к маленькому клану, обидеть не могу".

"Тот, кто не может позволить себе обидеть - это ты, не считай меня."

Длинный Руй ворчал с улыбкой, повернул голову к лицу с Йе Цзыфэном и сказал: "Я не боюсь сказать вам, что с сегодняшнего утра в этот Небесный павильон сокровищ, кроме семейства Ван и Лю, вход воспрещён"!

"О?" Йе Цзыфэн хладнокровно засмеялся: "Ты установил такое тираническое правило?"

Лонг Руи выжал холодный гул из кончика носа: "Конечно, я не успел, его сделала наша семья Ван. Тридцать процентов старших патриархов в Боевом Особняке Души Кан получили преимущества от нашего клана Ван, и то, что хотят делать люди нашего клана Ван, что они хотят делать, это даже не вопрос слов!".

Он сказал каждое слово "нашей семьи Ван", как будто он сказал, что он фамилия Ван, но с таким лестным отношением, по мнению Йе Цзыфэна, он ничем не отличался от собаки, выращенной семьей Ван.

"Так вот, семья Ван потеряла Ассамблею Небесных Лестниц, но они отказались от соответствующих ресурсов, а также навязали такое отношение, что у тебя хватает духу прийти и ограбить ее". Неплохо, это светлое отношение подход, в то время как немного обломки, может быть, уже не хороший".

Ие Зифенгу понадобилась всего минута, чтобы разобраться в этом.

Подобно тому, как Ван Тяньчжи утром преградил себе дорогу и хотел отдать себя жестокому избиению, семья Ван отказалась от своих корыстных интересов, но вместо этого заняла агрессивную позицию, думая, что при таких обстоятельствах, даже если бы семья У и выступила посредником, доля семьи Йе в 30% как чемпиона будет снижена до 20%.

На самом деле это стратегическое устройство семьи, если бы не сильные утренние эмоции Е Цзыфэна и принуждение его к самоубийству, Ван Тяньчжи не выставил бы себя дураком и даже воспользовался бы возможностью объявить миру, что их семья Ван все еще является правителем этого города Лейчжоу.

Длинный Руй холодно ворчал: "Короче говоря, мои слова очень ясно дали понять, друг ли ты госпоже Бин Цянь или нет, если ты не пришел с кланом Ван, ты не войдешь в этот Небесный Павильон Сокровищ"!

Выражение Йе Цзыфэна было торжественным, когда он произнес свои слова: "Ну и что, если мне придется войти!".

Long Rui был слегка ошеломлен, очевидно, не ожидал, что после того, как он сказал такие суровые слова, другая сторона не вздрогнула, очевидно, чтобы противостоять семье Wang.

Он обмотал голову и спросил у Хон Шэна: "Хон Шэн, скажи мне честно, какие царственные награды он искупил, когда в последний раз приходил в Военное Усадьбу, чтобы искупить их?".

Хонг Шэн на мгновение задумался: "Так как он идет на третий уровень Павильона Драгоценной Медицины для обмена, он должен быть на очищающем qi четыре царства, и в крайнем случае, не более пяти".

Сам Лонг Шуй был на пятом уровне очистки Ци, и, услышав, что сказал Хун Шэн, почувствовал себя намного сильнее.

Уголок его рта холодно улыбнулся, когда он посмотрел на Йе Цзыфэн и сказал: "Если вам нужно войти, то входите стоя и ложитесь".

"Врешь?" Йе Цзыфэн выпустил громкий смех и превратил свое лицо в прохладу: "С каких это пор даже крот вашего уровня осмелился встать у меня на пути! Если я не преподам вам урок сегодня, другие подумают, что я делаю вещи, основываясь только на мозгах и связях, без горячей крови!".

Драка с учеником из клана Ши - это не то, что нравилось Е Цзыфэну, однако это не означало, что он не стал бы этого делать.

Если кто-то настолько высокомерен, что подъезжает к его лицу, то ему не нужно держать другого человека на ногах, а бросить его сильно и разбить на куски! Хлопни его!

Йе Цзыфэн смотрел прямо, когда он медленно поднимал рот, полный истинного Ци.

"Видя, сколько у тебя везения, возможно, только уточнение qi четыре, правильно?" Лонг Руи спросил предварительно.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Ну и что с того?"

"Тогда с тобой покончено!" Угол рта Long Rui слегка дёрнулся, на этот раз он подтвердил царство своего оппонента, так что он не колебался больше, его фигура двигалась в одно мгновение, короткий синий меч внезапно вытащили из его рук и ударили ножом прямо в плечо Ye Zifeng!

"Как раз вовремя!" Йе Цзыфэн выпустил холодный смех, его взгляд был похож на электричество, и прыгнул наклонной в сторону близлежащих ворот, прыгнув на высокое место, приземлившись на короткий меч Лонг Руя, который приземлился под прямым углом.

Только услышал "лязг" звук, меч Long Rui не только не удалось, но был потрясен назад несколько шагов, тигр рот сырой болью, почти даже меч, чтобы оставить руку.

"Это еще не конец".

Йе Цзыфэн выпустил длинный смех и сжал губы, и молния воздуха пронеслась, как электрическая змея, по направлению к Лонг Руи. Для Лю Бинцяня эта атака может заблокировать действие только на некоторое время, но для Лонг Шуя, которому всего пять лет, это порочный ход, который парализует его до потери сознания, если он прикоснется к нему.

"Иисус". Там, где Лонг Руи видел очищающего Ци четвертого ранга, всё ещё способного совершить нападение с атрибутами, он даже не захотел больше использовать свой меч, паникуя и отступая, чтобы уклониться от этого грозного Ци, не зная, что его заставили зайти в тупик.

Разница в силе между ними застала Лонг Руи врасплох.

"Первый удар, я ударил тебя, потому что ты слишком высокомерен, чтобы попасть людям в глаза!"

Только, чтобы увидеть Е Цзыфэн усмехаться и задирать его путь вверх, пользуясь этой драгоценной возможностью, он ударил Long Rui жестко в лицо.

Помимо всей силы этого удара, был также небольшой гром и молниеносный воздух, который прямо сбил Лонг Руи в носовое кровотечение и упал на землю, бешеное электричество заставило его волосы расстаться, как будто он был диким человеком.

В ужасе Лонг Руи едва встал после падения на землю, хромая, чтобы уйти.

"Второй удар, я ударил тебя, потому что клан Ван слишком властен, а ты - собака клана Ван!" Е Цзыфэн сделал легкий вдох, и кулак снова погнался за Лонг Руи, который едва смог убежать, и ударил его по щеке, почти обрушившись на половину его лица.

До сих пор Лонг Руи не понимал, в конце концов, что он был пятым рафинирующим ци, и даже если бы он проиграл, он бы не проиграл четвертому рафинирующему ци, а тем более не проиграл бы так сильно.

"Третий кулак....." Йе Цзыфэн поднял кулак высоко и так напугал Лонг Руи, что упал на колени прямо перед ним.

"Не надо, не надо... не бей меня, это моя вина." Голос Лонг Руи уже был полон мольбы.

"Третий удар, я бью тебя, чтобы помочь тебе отрастить память, ты возвращаешься и говоришь

Ван Лину, говоришь Ван Тяньчжи, меня зовут Ёе Цзыфэн! Люди из семьи Ёе, они не те, кого можно просто задирать!"

Лонг Руи был так нервничал, что его голова потела наружу, и прежде чем он успел отреагировать, он почувствовал только появление кулака, растущего все больше и больше перед ним.....

"А!" Длинный Руи издал жалкий крик и был прямо выбит из двери павильона сокровищ, тяжело упав на землю, кости во всем его теле, как будто они развалились на части, не в состоянии встать снова.

Ёе Цзыфэн холодно улыбнулся и похлопал пылью по рукаву: "Вот чего ты хочешь: вылечить".

<http://tl.rulate.ru/book/40826/894922>